

ГЛАВА 1

Разводные ключи и паяльники

Погасить огни! — крикнула бабуся Мадб с нижней ступеньки лестницы, ведущей на чердак. — И не вздумай опять шастать ночью из кровати к своим изобретениям, ты меня слышишь?

Лёжа под лоскутным одеялом в лабораторном халате, с паяльником в руке, Демельза ухмыльнулась.

— Да, бабуся! — отозвалась она. — Обещаю!

— И нечего сидеть допоздна над этими твоими толстенными научными книгами, понятно?

— Да, бабуся! Увидимся утром!

Демельза выключила прикроватную лампу и в темноте вслушивалась в скрип половиц на первом этаже — бабуся Мадб шкандыбала в свою спальную. Зашуршали задёргиваемые шторы, шмякнули об пол сброшенные шлёпанцы, и вскоре по всем закоулкам коттеджа «Ламинария» замурчал старушечий храп.

Демельза откинула своё лоскутное одеяло и нагнулась за фонарём, который она прятала под матрасом. «Извини, бабуся, — сказала она самой себе, щёлкнув выключателем. — Но ничто не встанет между мной и моими изобретениями. И уж точно не что-то столь незначительное, как сон!»

Не трата времени даром, Демельза выпрыгнула из постели и, сняв обычные очки, заменила их парой инспектоскопов, с которых гирляндой, словно фонарики, свисала подборка увеличительных стёкол. Затем пришла очередь котелка. Прочитав однажды, что у всех изобретателей отлично варит котелок, Демельза с тех пор никогда не бралась изобретать без своего бутылочно-зелёного котелка — она была убеждена, что в нём выглядит настоящим профессионалом. (Она мечтала о том, чтобы для полноты картины отрастить ещё усы, как у её кумира, профессора Хьюберта Хайнштейна, но для одиннадцатилетней школьницы задача, увы, оказалась более заковыристой, чем хотелось бы.)

Ночь была излюбленным изобретательным временем Демельзы: пока все спали, её воображение работало на всю катушку в тишине и темноте. Она прокралась на цыпочках через чердак, освещая стены тусклым жёлтым светом своего фонарика. На полках рядами стояли старинные микроскопы, катушки медной проволоки и инструменты всевозможных форм и размеров. Бутылочки с химикатами были расставлены в алфавитном порядке —

от алюминия до эрбия, банки с гайками и болтами взблёскивали, как колонии металлических жуков. Под окном стоял телескоп, нацеленный на звёзды в ожидании увлекательных астрономических явлений.

— Так, — сказала Демельза, садясь за свой рабочий стол и включая небольшую лампу. — Начнём сначала. — Она открыла один из ящичков стола и достала контейнер — бутерброды с чеддером и арахисовым маслом, нарезанные, конечно же, равнобедренными треугольниками. Идеальная пища для ума, хватит на всю долгую ночь!

С полки над столом она вытащила записную книжку, надписанную «Демельза Клокс, изобретательница». Она пролистала несколько страниц, пока не дошла до расчётов, настроенных чёрными чернилами. В центре был чертёж большой механической руки с шарнирными пальцами, растопыренными, словно гроздь бананов. Под чертежом было написано:

Надоело переписывать по сто раз фразы в качестве наказания? Достало и наскучило тратить время на домашку? Если да — тебе нужна МЕХАНИЧЕСКАЯ РУКА ДЛЯ НЕНАВИСТНИКОВ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ от доктора Демельзы Клокс. Это революционное устройство может быть запрограммировано на написание

любого упражнения, заданного твоим учителем, и неизменно обеспечит идеальную подделку почерка.

Используется технология дистанционного управления, а это означает, что тебе не придётся и пальцем пошевелить, чтобы достать пенал, налить чернила или наточить карандаши. Просто воспользуйся панелью управления на запястье устройства для выброса руки и навигации по воздуху.

Перечитав свои собственные слова, Демельза заулыбалась, а её левое колено начало поддёргиваться вверх-вниз — верный признак, что в голове девочки складывается отличный план. Идея этого изобретения посетила её, когда на прошлой неделе мадам Кардинал оставила её после уроков за то, что она пронесла в класс свою ручную мышь по кличке Архимед. «Грызунам не место в школе, — прошипела мадам Кардинал, держа дрожащее создание за хвост. — Им полагается находиться в клетке, а того лучше, лежать обезглавленными в мышеловке! К концу сегодняшнего дня я жду, что ты тысячу раз напишешь: «Академия Стругтон — это школа, а не зоопарк»!

Весь следующий час Демельза трудилась не разгибая спины, только искры летели, пока она

распиливала медные трубки и сваривала металлические листы. Изобретения интересовали её всегда, сколько она себя помнила. Её первым прибором был Поразительный очиститель пупков: она собрала его из электровенчика, когда ей было всего четыре года. Чудесное ощущение при виде того, как проект получает своё воплощение, могло сравниться только с удовлетворением от решения сложной научной задачи.

Когда Демельза отложила свои инструменты, время было уже за полночь. Механическая рука была почти готова — конгломерат часовых шестерёнок, деталей двигателя и кухонных приспособлений, собранных на сгустки припоя и куски клейкой ленты. При свете луны она поблёскивала, как странное неземное создание, ток возбуждения пронизывал Демельзу с головы до пят.

— Так, теперь мне нужно только затянуть этот запорный клапан, — сказала она, задумчиво накручивая на палец прядь рыжих волос, — а затем зарядить аккумуляторы. А после этого, думаю, можно уже будет...

— ДЕМЕЛЬЗА КЛОКС! ЧТО ТАМ ПРОИСХОДИТ?

Неожиданный оклик снизу разом вывел Демельзу из задумчивости, она вылетела из-за стола, выстрелив разводным ключом в воздух.

— Пикирующие протоны! — охнула она. — Бабуся Мадб проснулась!

Лестница закрипела под шарк-шаркающими по дереву шагами. В панике Демельза отчаян-

но замахала руками, пытаясь разогнать вонь от расплавленного припоя, а затем набросила на свой рабочий стол старую и пыльную простыню. Строгой бабуся Мадб нельзя было назвать, но на режиме здорового сна она стояла неукоснительно, и недоспавшая бабуся была вовсе не той бабусей, у которой можно было получить на завтрак яйца «в мешочек» с порезанными соломкой тостами.

Не теряя ни секунды, Демельза запрыгнула обратно в постель, натянула лоскутное одеяло по шейку и принялась громко и старательно посапывать.

Дверь на чердак распахнулась.

— Демельза Клокс, я знаю, что ты не спишь! — Голос у бабуся Мадб был надтреснутый и ломкий, но в громкости он мог поспорить с туманным горном. — Твой притворный храп меня не обманет!

Демельза медленно открыла глаза. Бабуся Мадб стояла в дверном проёме, её морщинистое лицо освещал отсвет фонаря. Пакли седых волос падали до талии, и, хотя кожа у неё истончилась, словно пергаментная бумага, глаза блестели, как шестерёнки.

— Ох, бабуся, это ты, — пролепетала Демельза, протирая веки с энтузиазмом натренированной актрисы. — Я... я думала, это сон.

— За попытку спасибо, повеселила, юная леди! — отрезала бабуся Мадб, доковыляв до кровати. — Но с каких это пор ты спишь в этом, хм? — Она схватила Демельзин котелок, так и си-

девший у неё на голове, и помахала им в воздухе. — Никак опять изобретала, вместо того чтобы спать паинькой?

— Н-нет, — сглотнула Демельза, пытаясь придумать оправдание поубедительнее. — Я сидела над... домашним заданием, бабуся.

— Ха! Ты? Над домашним заданием? Пока не увижу собственными глазами — не поверю! Сколько писем получила я за этот семестр от мадам Кардинал? Сколько наказаний она тебе назначила за то, что ты в классе ворон считаешь?

Демельза застонала при одной мысли о брюзгливой директрисе.

— Бу... но то, что мы учим в школе, — это такая скукота, бабуся! Почему мадам Кардинал не научит нас чему-нибудь полезному? Например, как построить космический корабль... или разводить дома грибы?

После недолгого натянутого молчания уголки хмуро сжатого рта бабуси Мадб поползи вверх в снисходительной ухмылке.

— Нахальная ты малявка, — сказала она, потрепав внучку за щёку рукой, по которой бежал алый лоснящийся шрам. — Повезло тебе, что я тебя обожаю, а? Не знаю даже, какая ещё бабушка стерпела бы под своей крышей эдакую чокнутую профессоршу?

— Изобретательницу, бабуся, — зацокав языком, поправила её Демельза. — Я изобретательница!

Бабуся Мадб вздохнула.

— Но я не шучу, Демельза, не годится тебе столько времени просиживать здесь над своими изобретениями. Почему бы тебе не пригласить как-нибудь подружку из школы? Поиграли бы у нас в саду.

— Потому что у меня нет в школе друзей, бабуся, — коротко оттолкнула Демельза. — Никто в моём классе не в состоянии поддержать разумный разговор об электромагнитной индукции или атомной энергии. Самая нетривиальная дискуссия между ними состоялась по вопросу, какой из цветных карандашей приятнее на вкус!

— Ну тогда позови того славного паренька, что живёт у подножия холма, поужинать с нами на этой неделе, а? Мне казалось, вы с ним неразлейвода стали. Как там его зовут?

— Перси?

— Да, он. Он совсем недавно у нас живёт и, вероятно, ему пойдёт на пользу чуток вылезти из своей скорлупы, тем более что мамы у него нет, да и вообще. Хочешь, я испеку твой любимый пирог с курицей?

— Бабуся, я тебе уже говорила, ему нельзя ходить в гости. Это из-за его аллергии. Ему даже в школу ходить нельзя, и он должен вместо нормальной еды принимать специальные препараты.

— Вот беда, — сказала бабуся Мадб. — Подкормить бы его немножко! Он чересчур уж бледненький и тощий, бедняжка.

— Папа его так над ним носит, что можно подумат, у него бубонная чума!

— Ну, я уверена, папе лучше знать. — Бабуся Мадб подоткнула одеяло и погладила Демельзу по голове. — Так, молодая леди, вперёд — в царство снов. Хочешь, я тебе на сон грядущий расскажу что-нибудь? Скажем, о том, как я сражалась в Патагонии с тем трёхногим ленивцем? — Она подняла морщинистые руки и хищно растопырила пальцы, словно готовясь к рукопашной с воображаемой тварью.

— Бабуся, ну перестань, — нахмурилась Демельза. — Сколько можно повторять? Я уже выросла из дурацких историй.

— Ладно, ладно, я только спросила... — Бабуся Мадб нагнулась и чмокнула внучку, легонько кольнув её лоб старческими усиками. От неё пахло лавандой, леденцами от кашля и чем-то мускусным, чему Демельза не могла подобрать названия. — Спокойной ночи, моя дорогая. Люблю тебя крепче заварочного чайника.

— Люблю тебя крепче циркового помоста, — отозвалась Демельза, свернувшись под одеялом. Она поглядела на рамку с фотографией Хьюберта Хайнштейна на прикроватном столике и вздохнула. — Простите, профессор, но научному прогрессу придётся повременить до завтра.

